

15. *Favier, J.* Charlemagne Relié / J. Favier. – Fayard, 1999. – 769 p.
16. *Monumenta Germaniae Historica. Capitularia regum Frankorum T. II.* – Hannoverae: Impensi Bibliopolii Hahniani, 1897. – 726 p.
17. Count // *Encyclopædia Britannica* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/>. – Дата доступа: 13.12.2016.
18. *Zoepl, H.* Grundsätze des gemeinen deutschen Staatsrechts: mit besonderer Rücksicht auf das allgemeine Staatsrecht und auf die neuesten Zeitverhältnisse / Heinrich Zoepl. – Leipzig: C. F. Winter, 1863. – 781 s.
19. *Zeumer, K.* Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung in Mittelalter und Neuzeit / K. Zeumer. – Tübingen: J. G. B. Mohr (Paul Siebeck), 1913. – 614 s.

(Дата падачы: 15.01.2018 г.)

E. H. Бухал

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Bukhal

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 94

ХРИСТИАНЕ, МАВРЫ, ИУДЕИ, ИСПАНЦЫ: ПОЛЕМИКА КАСТРО И САНЧЕСА ВОКРУГ ГЕНЕЗИСА ИСПАНСКОЙ НАЦИИ

CHRISTIAN, MAURUS, JEWISH, SPANISH: CASTRO AND SANCHEZ POLICE CROSSROADS AROUND THE GENESIS OF THE SPANISH NATION

Сложное переплетение отношений трех религиозных общин характеризует испанское Средневековье и отличает Испанию от других европейских стран. Арабское вторжение 711 года обособило её историческое развитие на семь столетий до тех пор, пока не произошло взятие Гранады христианами в 1492 г. Вопрос о том, как сосуществовали религиозные общины в Средние века на территории Испании и какой вклад внесла каждая из них в формирование испанского национального характера, привел в последней четверти XX века к развитию пылкой полемики, которая разделила не только испанский интеллектуальный мир, но даже рядовых испанцев на два лагеря, противостоящих друг другу непримиримым образом. Начало этой полемики положили работы А. Кастро и К. Санчес-Альборноса, основные тезисы которых рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: испанская историография; иудеи; мавры; христиане; история Испании; Средние века.

The intertwined relations of three religious communities characterize the Spanish Middle Ages and distinguish Spain from other European country. Spanish historical development was postponed for seven centuries by invasion in 711, until 1492 when Christians conquered Granada. There were questions «How did religious communes coexist in the Middle Ages on Spanish territories» and «What was contributed to the formation of Spanish national character». This questions caused beginning of polemic in last quarter of twentieth century, polemic separated not only intellectual world of Spain, but also separated ordinary citizens into two groups. A. Castro and C. Sanchez-Albornoz started this polemic, main thesis elucidate in the article.

Key words: Spanish historiography; jews; mussulman; christian, Spanish history, Middle Ages.

Целью данной статьи является определение характеристики дискуссии в испанской историографии, известной как «полемика Кастро и Санчес-Альборноса», которая заложила основы «большого поворота» испанской исторической науки.

Возможно, покажется удивительным, почему проблема, которая восходит к Средневековью и вначале, кажется, носит узкоспециальный чисто исторический характер, взволновала широкие круги испанского общества настолько, что вылилась в одну из самых ярких полемических дискуссий в истории Испании. Вообще испанская интеллектуальная традиция сама по себе богата полемикой. Чтобы понять это явление, следует с самого начала отметить историографическую особенность испанской самооценки: отношения, которые связывают испанских мыслителей с их прошлым, в большом количестве случаев, построены на проблемных вопросах и пронизаны глубоким беспокойством о том, что есть Испания и что она пережила в ходе своей истории. Параметры этого беспокойства многообразны: воспоминания о потере страной позиции великой державы XVI века, утрата ею ведущих позиций в международной политике, гражданская война и ее последующее разделение испанцев, «Черная легенда», жестокость инквизиции и испанских завоевателей в ходе колонизации Латинской Америки, отсталость испанской науки. Безусловно, эти вопросы не актуальны на современном этапе развития испанской исторической науки. Но они занимали так называемое «поколение 1898 года», которое воспитало и породило интересующую нас полемику. После поражения республиканцев в Гражданской войне и эмиграции части либеральной интеллигенции, споры вокруг узловых пунктов истории Испании выходят за пределы страны и продолжается в испаноязычном пространстве. Полная эмоций дискуссия затрагивает не только прошлое Испании, но также и в связи с этим весьма конкретный образ ее будущего. Этот удивительный факт требует особого акцента: ученые полагают, что Средневековая Испания и происхождение испанской нации связаны в то же время с вопросом о пути Испании к будущему и именно поэтому заслуживают особенного внимания.

Противоречивая полемика, связанная с вкладом мусульман, христиан и иудеев в формирование Испании, была развязана двумя представителями либеральной интеллигенции в эмиграции. Один из них – великий филолог Америко Кастро (1885–1972). Другой – Дон Клаудио Санчес-Альборнос и Мендунья (1893–1984), который на протяжении всей своей жизни был исследователем средневекового прошлого, обеспокоенным настоящим. Создатель Института средневековых исследований в Мадриде и глава республиканского правительства в эмиграции – «историк профессионал и политик любитель». Оба происходили из одного и того же политического поля. Однако их интерпретации истории Испании в период Средневековья различаются почти во всех пунктах.

Полемика была открыта Америко Кастро в его по-настоящему сенсационной книге «Историческая реальность Испании» («España en su historia»,

1948 г.). Исходная позиция Кастро поставила под сомнение всю традиционную концепцию истории Испании.

Чтобы понять, какое потрясение внесла работа филолога Кастро в область исторической науки, следует представить себе, как писали историю Испании до этого. Господствующая в науке концепция испанских традиционалистов была основана на фундаментальной идее «Вечной Испании» и «вечного испанца». Он появился еще в пещерах Альтамиры, пережил римское, вестготское, арабское вторжение и стал современным испанцем, сохранив испанское величие и закалив свой характер в бесчисленных сражениях за выживание. В глазах традиционалистов-националистов Реконкиста была борьбой христиан Севера против арабского господства. Высылка мавров и иудеев с полуострова оценивалась в этой концепции положительно, потому что считалась спасением национального единства страны. Идеалом была целостная Католическая империя XVI–XVII веков. Все, что следовало за этим, расценивалось как предательство имперской идеи в результате иностранных вмешательств во имя Реформации, либерализма или коммунизма. В эту концепцию укладывалась все испанское прошлое. В ее пределах достоинства римской и вестготской Испании, а также Реконкисты превозносились, в то время как заслуги семитов (как мавров, так и евреев) либо категорически отрицались, либо трактовались как незначительные.

В этом контексте книга Кастро «Историческая реальность Испании» означала колоссальный поворот. Его новая интерпретация истории Испании начинается с вопроса о моменте, с которого можно достоверно говорить об Испании в современном смысле. В то время как традиционная историография защищала вечную испанскую идентичность, допускающую самые незначительные переходы между иберами, римлянами и вестготами, Кастро четко фиксирует первое появление испанцев в XII веке. Его тезис выглядит следующим образом: «В 1100 году галисийцы, леонцы, кастильцы и арагонцы постепенно приобретали привычку называть себя испанцами». Таким образом, вдруг стало очевидно, что древних иберийцев нельзя сравнивать с современными испанцами и что не существует никакой преемственности между ними. Основой концепции истории Кастро, что важно для нас, является тезис, согласно которому особенность Испании определяется главным образом мирным сосуществованием трех религиозных общин: христиан, мавров и евреев. Эти три этнические и религиозные группы жили единой общественной жизнью. Для Кастро Реконкиста не является религиозной войной. Это попытка христиан севера восстановить королевство Толедо и освободить его от мавританской оккупации. Для обоснования этого тезиса Кастро использует довольно тенденциозную подборку цитат из средневековых источников. Он ссылается на суру 99 Корана, в которой насильственное обращение верующих других религий прямо отвергается. Взятие Гранады католическими монархами в 1492 году означало конец общей жизни трех религий и начало великой катастрофы в истории Испании. Покорив мавров

и изгнав иудеев, христиане настолько усилились, что захватили Америку и навязали Испании имперский курс, к которому она была не готова экономически. В Средневековье существовала четкая специализация: мавры были портными, каменщиками, ремесленниками; иудеи специализировались на финансах, медицине и переводах; христиане были земледельцами или воинами. Таким образом, существовала тесная связь между религией и профессией. Торговля и промышленность были парализованы с изгнанием мавров и евреев. Эти занятия презирались воинами-христианами. Мавры передали остальной Европе греческую философию, в первые столетия после вторжения в Испанию они превосходили в науках и искусствах христиан Севера, которые находились в изумлении от богатства и изысканности таких городов, как Кордова или Севилья. Реконкиста кажется Кастро отчаянной попыткой испанского Севера противостоять маврам. В процессе борьбы происходило заимствование христианами у мусульман многих элементов общественной жизни – административной системы, архитектурной техники и так далее, вплоть до формул вежливости и моды.

В соответствии с новой оценкой арабского влияния Кастро переходит к еще более решительной переоценке еврейского культурного вклада. Для Кастро испанские евреи до своего изгнания в конце XV века – интеллектуалы Испании, наставники христианских королей, а также руководители экономики и финансов. Среди особенностей испанской жизни – постоянная забота о чистоте крови. Кастро видит в этой одержимости отражение еврейской заботы о знатной родословной. Навязчивое стремление испанских христиан считаться чистым от чужой крови стало расти, когда еврейские соседи вынуждены из-за погромов обращаться в христианство. Это четко видно по религиозной практике «конверсос». Однако, учитывая, что евреи в основном представляли интеллектуальные профессии, Кастро полагает, что неотъемлемая часть испанского Золотого века была порождена новыми христианами, «новообращенными». В работе и жизни самых выдающихся испанских авторов, философов и богословов Кастро ищет еврейских предков и подозревает их там, где нет документальных данных. Первые четыре инквизитора объявляются типичными представителями новообращенных. Даже обнаруживается дедушка иудей в родословной святой Терезы Авильской! Христиане-воины презирали, согласно тезису Кастро, еврейскую интеллектуальную элиту. И после того как евреи были изгнаны это презрение выродилось в полное равнодушие и усталость по отношению к культуре, которые привела к отставанию Испании по сравнению с другими странами Европы.

Таким образом, четко видны расхождения А. Кастро с традиционной историографией. Во-первых, согласно его тезису, испанцы появились XII веке. Во-вторых, доказывается мирное существование трех религий в период Средневековья, как большая опора национального рождения Испании. И, наконец, в-третьих, упадок Испании в XVII веке происходит после того, как равновесие трех религий было нарушено в пользу христиан.

Работа Кастро была настолько интеллектуально ошеломительна, так ярко, сочно, живо и страстно написана, что многие не обращали должного внимания на спорные обобщения, сомнительные источники, вырванные из контекста цитаты и жонглирование фактами. В конце концов – и на отсутствие должной профессиональной подготовки. Все испанское общество раскололось на два лагеря, и дискуссия вышла из академических кругов на улицы городов.

В 1956 году вышла в свет книга Санчеса-Альборноса «Испания: историческая загадка» («España: un enigma histórico»). Это была очень сложная и серьезная работа как в профессиональном, так и в личном смысле. Пришлось упрекнуть своего близкого друга в отсутствии должного образования, в искажении исторической правды. Санчес-Альборнос потратил несколько лет, чтобы выстроить свою позицию и подготовить аргументированный ответ историка.

Очень взвешенно и последовательно Дон Клаудио излагает непоколебимые факты, эффективно разрушающие внешне стройную теорию Кастро. Нищета сельского хозяйства – это естественный результат наличия только 10 % плодородных земель. Завоевание Америки – дело рук голодного мелкого дворянства, а не имперских амбиций. Реконкиста имеет не только религиозный характер, но и экономический. История народа никогда не начинается в определенный момент, это результат медленного процесса развития. И самое главное, Санчес-Альборнос бросает вызов тезисам Кастро о мирном сосуществовании трех религий во времена испанского Средневековья. Если произошло взаимное проникновение культурных влияний, то, по его словам, это произошло в лучшем случае на юге, но никогда не имело место на севере полуострова. По словам Санчеса-Альборноса, степень, в которой произошло мавританское вторжение, преувеличена. Если в центре Пиренейского полуострова наблюдался расцвет арабской культуры, он не затрагивал христианские земли до завоевания Толедо и Сарагосы, когда оставшиеся в городах арабы передали христианам архитектурное мастерство. В остальном – и в этом утверждении завершается ответ Санчес-Альборноса – никогда не было реального симбиоза между тремя религиозными общинами. Возможно, в тени богатых городов, таких как Кордова, Гранада, Севилья, расцветали еврейские общины, но это не оказывало никакого влияния на север Испании. Реконкиста была многовековой войной, которую обе стороны вели с большой жестокостью. По этой причине историк Санчес-Альборнос считает арабское вторжение решающим моментом испанской истории, но скептически оценивает вклад арабов в становление Испании. Семисотлетняя война с обеих сторон, прерываемая лишь короткими периодами мира, наложила неизгладимый отпечаток на всю историю Испании, привела к стагнации общественных и экономических отношений. Между землями христиан и мусульман образовались мертвые зоны, которые были заселены снова лишь после победы Реконкисты. В итоге на территории Испании так и не сформировался феодализм в классическом смысле

(кроме территорий Каталонии). Свободные крестьяне, которые были опорой Реконкисты, были вассалами самого короля, а не феодального сеньора. До конца эпохи Средневековья они оставались свободными земледельцами, а не слугами феодала.

Окончательное изгнание морисков Дон Клаудио рассматривает не как экономическую катастрофу, из-за которой страна была лишена трудолюбивых ремесленников, а как политическую необходимость.

С большой страстью Санчес-Альборнос выступает против чрезмерно позитивной оценки Кастро еврейского вклада, рассматривая влияние евреев на общественную жизнь Испании как не очень заметное и по существу отрицательное. Вначале он намекает на скудное количество еврейских общин на христианском севере Испании. Большие общины евреев были только в крупных городах Андалусии. До XI века еврейские общины оставались настолько маленькими, что от них не могло исходить хоть сколько-нибудь заметное влияние на христианских соседей. Только в XII веке сформировались крупные еврейские общины в Толедо и вдоль реки Тахо. Санчес-Альборнос не отрицает, что образованные представители испанского иудаизма выступали в качестве интеллектуальных посредников между Востоком и Западом, как переводчики философских и научных работ. Однако он выступает против чрезмерной переоценки еврейского влияния со стороны Кастро.

Ошибки и провалы внешней политики Испанского королевства, по мнению Санчеса-Альборноса, не являются следствием внезапного распада симбиоза трех религий. За это ответственна Австрия, которая втянула Испанию в империалистическую политику и сильно истощила ее финансовые возможности. Три национальных банкротства (в 1557, 1575 и 1596 гг.) значительно ослабили экономику Испанию и привели к стагнации общественной жизни.

Если коротко резюмировать позицию Санчес-Альборноса, получается следующее. Во-первых, современная Испания не была сформирована в XII веке, это страна, которая прошла долгий путь исторического развития. Во-вторых, сосуществование трех религий не отрицается, однако оно имело характер вынужденного выживания, а в иные периоды принимало формы открытого конфликта. В-третьих, мавританское вторжение способствовало упадку, а не расцвету полуострова. В-четвертых, значимость вклада евреев в общественную и культурную жизнь Испании преувеличена. И, наконец, упадок Испании в Новое время не имеет ничего общего с нарушением баланса трех религий, а произошел в результате династической политики Габсбургов и кризиса экономики.

Так, в самых общих чертах, выглядят работы, которые определили ход исторических и общественных дискуссий в последнюю четверть XX века. Будучи выходцами из романтической школы испанской историографии, оба автора пытались описать основные параметры исторического развития Испании. Полемика между двумя историками вызвала большой резонанс в обществе, оба антагониста смогли мобилизовать своих единомышлен-

ников, чтобы опровергнуть друг друга и продемонстрировать свои тезисы и аргументы. Многие из положений этих авторов в настоящее время признаны устаревшими или несостоятельными, однако отрицать их большое влияние на развитие историографии и общественных дискуссий невозможно. Бесспорным остается то, что две эти работы заложили новые направления исторических исследований и не утрачивают своей значимости и сегодня. Свидетельством этому является тот факт, что на основе их полемики появилось немалое количество исследований, большая часть из которых начинается как попытка примирить обе теории.

Список использованных источников

1. Américo Castro, España en su historia. Cristianos, moros y judíos. Editorial Losada, S. A. – Buenos Aires, 1948
2. José Luis Gómez Martínez, Américo Castro y Sánchez-Albornoz: Dos posiciones ante el origen de los españoles.
3. José Luis Martín, Claudio Sánchez-Albornoz en la Historiografía sobre la Edad Media Hispana
4. La obra de Américo Castro y la España de las tres culturas, sesenta años después coordinado por Martin Baumeister y Bernardo Teuber.
5. Sánchez-Albornoz, Claudio, España: Un enigma histórico. – Buenos Aires, 1957.

(Дата подачи: 27.02.2018 г.)

A. Бялы

Научное Общество в Остроленке, Польша

A. Bialy

Scientific Association of Ostroleka, Poland

УДК 94(476); 94(470)«16/18»

СОТРУДНИЧЕСТВО В ПОЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ МЕЖДУ ВКЛ И ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ ВО ВРЕМЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ I, II ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

RELATIONS IN POLISH CIRCLE BETWEEN GREAT DUCHY OF LITHUANIA AND THE KINGDOM OF POLAND CALLED THE CROWN DURING I, II AND DUMA

Статья показывает положение польских помещиков в Великом Княжестве Литовском, их приспособленность к новым условиям капиталистического хозяйства. Приводится информация об отношениях в польском обществе между восточными и коренными поляками в Государственном совете и думах первого и второго созывов.

Ключевые слова: Дума; Государственный совет; Польский круг; Конгрессный круг; Краинный круг; Западные губернии; Великое Княжество Литовское; Эдуард Войнилович; Инполит Корвин-Милевский; Столыпин.